ПОВЕРХНОСТЬ, ТОНКИЕ ПЛЕНКИ

УДК 535.4:541.14

НЕЛИНЕЙНЫЕ ОПТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА В ПОЛИМЕРНЫХ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКАХ, ДОПИРОВАННЫХ ФТАЛОЦИАНИНАТАМИ РУТЕНИЯ

© 2022 г. К. А. Верховская^{1,*}, Т. В. Кривенко², В. В. Савельев², А. П. Кройтор², А. Г. Мартынов²

¹ Институт кристаллографии им. А.В. Шубникова ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН, Москва, Россия ² Институт физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН, Москва, Россия

> **E-mail: vkira* 123@gmail.com Поступила в редакцию 12.10.2021 г. После доработки 08.11.2021 г. Принята к публикации 25.11.2021 г.

Исследованы нелинейно-оптические свойства тонкопленочных материалов на основе сополимера винилиденфторида с трифторэтиленом, допированного окта-бутокси-фталоцианинатами рутения — полярным мономерным комплексом [(BuO)₈PcRu](CO) (1) или неполярным μ -карбидо-димером (μ -C)[(BuO)₈PcRu]₂ (2). Установлено, что поляризация сополимера, допированного мономерным комплексом 1, приводит к появлению у него способности к оптическому ограничению — увеличению оптической плотности образца при повышении интенсивности лазерного излучения, что может быть вызвано упорядочением в кристаллических областях диполей, изначально находящихся в хаотичном состоянии. Допирование сополимера комплексом 2 не приводит к появлению у композита нелинейно-оптических свойств.

DOI: 10.31857/S0023476122030237

ВВЕДЕНИЕ

Фталоцианины наряду с другими родственнымакрогетероциклическими соединениями ми привлекают к себе значительный интерес с точки зрения исследования их нелинейно-оптических свойств [1-3]. Данные свойства обусловлены обширной поляризуемой системой ароматического сопряжения, благодаря которой фталоцианины могут обеспечивать сильные нелинейности с быстрым откликом. Кроме того, привлекательность фталоцианинов и их производных обусловлена высокой химической стабильностью и устойчивостью к различным экстремальным термическим и фотофизическим воздействиям, а также возможностью их интеграции в оптические элементы и композитные материалы [4].

Ранее с целью получения нелинейно-оптических материалов, проявляющих изменение оптической плотности при изменении интенсивности лазерного луча или фоторефрактивный эффект, были исследованы свойства тонкопленочных композитов на основе ароматического полиимида или поливинилкарбазола, допированных краун-замещенными фталоцианинатами рутения, содержащими в качестве аксиальных лигандов молекулы диазабицикло[2.2.2]октана или пиразина [5–9]. Было показано, что агрегация молекул данных комплексов с образованием наноструктурированных супрамолекулярных ансамблей приводит к появлению у исследованных композитов нелинейно-оптических свойств.

В настоящей работе рассмотрены нелинейные оптические свойства третьего порядка пленок сополимера винилиденфторида с трифторэтиленом (**B**ДФ/**Тр**ФЭ) (CH₂–CF₂)_{*n*}–(CHF–CF₂)_{*m*} с соотношением n: m = 70: 30 [10–12], допированных комплексами рутения – мономерным полярным октабутоксифталоцианинатом рутения(II), содержащим молекулу СО в качестве аксиального лиганда [(BuO)₈PcRu](CO) (1), или димерным неполярным µ-карбидо-бис(октабутоксифталоцианинатом) дирутения(IV) (µ-C)[(BuO)₈PcRu]₂ (2) (рис. 1). Сополимер состоит из кристаллических ламелл, перемешанных с областями аморфной фазы. В пленках с соотношением n: m = 70: 30степень кристалличности составляет 75% [10].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Комплексы рутения **1** и **2**, использованные в работе, получали по методикам [13, 14]. Применяли слои толщиной ~30 мкм, политые из раствора в ацетоне. Комплекс рутения вводили в количестве 2.5 мас. % в раствор полимера 70: 30 в ацетоне и тетрагидрофуране. Раствор поливали на прозрачный лавсан, затем высушивали в атмо-

Рис. 1. Строение фталоцианинатов рутения 1 и 2.

сфере растворителя, непосредственно перед экспериментом снимали лавсан и образец помещали в специальный держатель, установленный на перемещаемую платформу (в пределах ±15 мм). Фильтры для ослабления подбирали таким образом, чтобы интенсивное лазерное излучение не приводило к разрушению образцов. Отсутствие такого разрушения регистрировали путем контроля интенсивности проходящего света — при разрушении образца интенсивность резко возрастала. Достоверность измерений определяли воспроизводимостью результатов на разных образцах. Толщина образцов составляла 30–35 мкм.

При измерении нелинейных оптических характеристик использовали метод *z*-сканирования. Установка для измерений представлена на рис. 2. В установке применялся непрерывный лазер (1) с длиной волны 532 нм (мощность ла-

Рис. 2. Установка *z*-сканирования: *1* – лазер, излучающий длину волны 532 нм, *2* – фокусирующая линза, *3* – образец сополимера ВДФ/ТрФЭ, *4* – диафрагма с отверстием 0.1 см, *5* – фотодетектор.

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 67 № 3 2022

зера 300 мВт, время воздействия 1 с). Ранее метод *z*-сканирования использовался для исследования пленок сополимера ВД Φ /Тр Φ Э без допантов [11].

Луч с диаметром пучка 3 мм, фокусируемый линзой с фокусным расстоянием 10 см (2), пересекал фокальную область. Плотность энергии лазерного луча в фокусе на несколько порядков превышает плотность энергии без линзы и вызывает появление нелинейных оптических эффектов. Сначала проводили измерения для неполяризованного образца, затем образец поляризовали с помощью коронного разряда после нагрева. Расстояние от поляризующего электрода составляло 1 см, поляризующее напряжение – 7 кВ, время поляризации – 5 мин (поляризующее поле в пределах образца составляло 60 В/мм).

Как известно, коэффициент преломления определяется по формуле

$$n^2 = 1 + 4\pi P/E,$$

где поляризация $P = \chi^{(1)}E + \chi^{(2)}E^2 + \chi^{(3)}E^3 + ... (E - электрическое поле электромагнитной волны, <math>\chi^{(1)}$ – линейная диэлектрическая восприимчивость образца, $\chi^{(2)}$ и $\chi^{(3)}$ – нелинейные восприимчивости второго и третьего порядков).

Отсюда

Þ

$$n = [1 + 4\pi(\chi^{(1)} + \chi^{(2)}E + \chi^{(3)}E^2 + \dots)]^{0.5}.$$
 (1)

Нелинейность второго порядка использованного полимера подробно изучена в [15].

Рис. 3. Зависимости пропускания света в отсутствие диафрагмы T_{OA} от расстояния от фокуса (z = 0) в образце ВДФ/ТрФЭ с соотношением 70 : 30, допированном комплексом рутения 1: 1 – образец не поляризован; $2 \, \text{и} \, 3$ – образец поляризован коронным разрядом с ослаблением интенсивности луча в 25 и 7.5 раза соответственно.

При хаотическом распределении хромофоров за нелинейные свойства отвечает восприимчивость третьего порядка, равная:

$$\chi^{(3)} = N \gamma f^4 \left\langle \cos^4 \xi \right\rangle, \tag{2}$$

где N – концентрация хромофоров, $f = (n_0^2 + 2)/3$ – корреляционный фактор Лоренца, n_0 – линейный показатель преломления, ξ – угол между главной осью хромофора и направлением приложенного поля E, γ – молекулярная поляризуемость третьего порядка. Среднее значение $\langle \cos^4 \xi \rangle = 1/5$.

Коэффициент нелинейности третьего порядка возрастает при высокой интенсивности света за счет преломления до значения:

$$n = n_0 + n_2 I_0. (3)$$

В поливинилиденфториде коэффициент преломления равен $n_0 = 1.5$ [16].

При приближении к фокусу с ростом I_0 коэффициент оптического поглощения увеличивается от начального значения α_0 до

$$\alpha = \alpha_0 + \beta I_0. \tag{4}$$

Согласно формулам (1) и (3) в ходе *z*-сканирования при приближении образца к фокусу с ростом падающей энергии (в области -z) коэффициент преломления образца *n* растет, поэтому увеличивается диаметр луча в области диафрагмы, что приводит к уменьшению доли света, попадающего в отверстие диафрагмы (0.1 см). В постфокальной области (при положительных значениях *z*) нелинейное преломление приводит к уменьшению диафрагме (*4* на

рис. 2) и, следовательно, к увеличению доли света, попадающего в отверстие диафрагмы. Поэтому фотодетектор (5 на рис. 2) регистрирует кривые *z*-сканирования T_{CA} с минимумом в предфокальной и максимумом в постфокальной областях. Для допированных пленок сополимера измерения проводили с открытой апертурой (т.е. в отсутствие диафрагмы).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 3 представлены экспериментальные значения пропускания образцов T_{OA} , измеренные методом *z*-сканирования в отсутствие диафрагмы в образцах сополимера ВДФ/ТрФЭ с соотношением 70:30, содержащих комплекс рутения 1. Измерения проведены после 5 мин прогрева образца при 120°С для неполяризованного образца (кривая *I*) и сразу после его поляризации (кривые *2* и *3*). Для поляризованного образца в обоих случаях наблюдается снижение пропускания света в фокальной области.

Экспериментальные точки кривых 1–3 аппроксимированы теоретическими кривыми пропускания [17, 18]:

$$T_{\rm OA} = \ln(1 + q_0/(1 + x^2))/(q_0/(1 + x^2)).$$
 (5)

Здесь $q_0 = \beta I_0 L_{\text{eff}}$, I_0 – интенсивность света в фокусе, $L_{\text{eff}} = (1 - \exp(-\alpha_0 L))/\alpha_0$, $x = z/z_0$ – относительное расстояние от образца до фокуса, $z_0 = n_0 \pi w_0^2 / \lambda$ – область Рэлея. Как известно [17], область Рэлея соответствует расстоянию от фокуса до положений, при которых радиус луча равен $2^{0.5} w_0$, где w_0 – радиус луча в фокусе (waist radius). Оптиче-

КРИСТАЛЛОГРАФИЯ том 67 № 3 2022

ЮРЯДКА

ское поглощение при 532 нм равно $\alpha_0 = 40$ см⁻¹. Отсюда $L_{\rm eff} = 4.5$ мкм.

Наилучшей аппроксимацией экспериментальных точек являются приведенные на рис. 3 сплошные кривые с радиусом в фокусе $w_0 =$ = 35 мкм и интенсивностью света в фокусе $I_0 =$ = $W/(3.14 \times 0.00035^2) = 4.06 \times 10^8 \text{ Bt/cm}^2$, где W – мощность света.

Из рис. З видно, что после поляризации образец 70: 30 пропускает в фокусе значительно меньше света. После поляризации пропускание в фокусе соответствует $q_0 = 0.7$ или $\beta = 1.82 \times 10^{-6}$. Соответствующая мнимая часть диэлектрической восприимчивости составляет Im($\chi^{(3)}$) = = ($\beta\lambda/4\pi$)($n_0^2/0.0394$) = 9 × 10⁻¹⁰ esu (электростатических единиц CGSE).

Показанное на рис. 3 снижение пропускания после поляризации может быть вызвано упорядочением в кристаллических областях диполей, изначально находящихся в хаотичном состоянии, и соответствующим увеличением оптической плотности образца. Допирование полимера неполярным комплексом 2 не приводило к увеличению коэффициента преломления и оптической плотности вне зависимости от поляризации образца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При поляризации образца ВДФ/ТрФЭ вследствие нарушения хаотичности и частичной упорядоченности диполей происходит одновременное увеличение коэффициента преломления и оптической плотности (формулы (1)–(4)). В случае использования симметричного димерного комплекса рутения **2** величина $\chi^{(3)}$ не определяется, по-видимому, вследствие отсутствия диполей в данном комплексе. При этом сохраняется хаотичность диполей полимера после приложенного электрического поля.

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования в рамках выполнения работ по государственному заданию ФНИЦ "Кристаллография и фотоника" РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

 Dini D., Calvete M.J.F., Hanack M. // Chem. Rev. 2016.
 V. 116. № 22. P. 13043. https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.6b00033

- Koifman O.I., Ageeva T.A., Beletskaya I.P. et al. // Macroheterocycles. 2020. V. 13. № 4. P. 311. https://doi.org/10.6060/mhc200814k
- Martynov A.G., Safonova E.A., Tsivadze A.Y. et al. // Coord. Chem. Rev. 2019. V. 387. P. 325. https://doi.org/10.1016/j.ccr.2019.02.004
- 4. *Oluwole D.O., Yagodin A.V., Mkhize N.C. et al.* // Chem. Eur. J. 2017. V. 23. № 12. P. 2820. https://doi.org/10.1002/chem.201604401
- Grishina A.D., Gorbunova Y.G., Zolotarevsky V.I. et al. // J. Porphyrins Phthalocyanines. 2009. V. 13. № 01. P. 92. https://doi.org/10.1142/S1088424609000231
- Gorbunova Y.G., Grishina A.D., Martynov A.G. et al. // J. Mater. Chem. C. 2015. V. 3. P. 6692.
- https://doi.org/10.1039/C5TC00965K
 7. Vannikov A.V., Grishina A.D., Gorbunova Y.G. et al. // Org. Photonics Photovoltaics. 2015. V. 3. № 1. P. 132. https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/oph-2015-0008/html.
- Гришина А.Д., Горбунова Ю.Г., Кривенко Т.В. и др. // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2014. V. 50. № 4. Р. 381. https://doi.org/10.7868/S0044185614040056
- 9. Гришина А.Д., Горбунова Ю.Г., Перешивко Л.Я. и др. // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2009. V. 45. № 5. Р. 483.
- Furukawa T. // Phase Transitions. 1989. V. 18. № 3–4. P. 143. https://doi.org/10.1080/01411598908206863
- Верховская К.А., Гришина А.Д., Кривенко Т.В. и др. // Оптика и спектроскопия. 2017. № 4. Р. 648. https://doi.org/10.7868/S0030403417030229
- 12. Верховская К.А., Плаксеев А.А., Гаврилова Н.Д. и др. // ФТТ. 2009. Т. 21. № 10. С. 2055.
- 13. *Kroitor A.P., Cailler L.P., Martynov A.G. et al.* // Dalton Trans. 2017. V. 46. № 45. P. 15651. https://doi.org/10.1039/C7DT03703A
- 14. Kroitor A.P., Martynov A.G., Gorbunova Y.G. et al. // Eur. J. Inorg. Chem. 2019. V. 2019. № 14. P. 1923. https://doi.org/10.1002/ejic.201900029
- 15. Верховская К.А., Гришина А.Д., Кузнецова Н.И. и др. // Кристаллография 2002. V. 47. Р. 367.
- 16. Вайтенков А.И., Коваленко О.Е. // ЖТФ. 1998. Т. 68. № 12. С. 101.
- Sheik-Bahae M., Said A.A., Wei T.-H. et al. // IEEE J. Quantum Electron. 1990. V. 26. № 4. P. 760. https://doi.org/10.1109/3.53394
- 18. *Sutherland R.L.* // Handbook of Nonlinear Optics. New York: Marcel Dekker, 2003. 976 p.